

В действующем таможенном законодательстве ТС меры по защите прав могут применяться лишь в отношении товаров, которые содержат объекты авторского права и смежных прав, товарные знаки, знаки обслуживания и наименования мест происхождения товара, включенные в таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности. Следовательно, правовая защита иных объектов интеллектуальной собственности не предоставляется из-за отсутствия таких полномочий у таможенных органов.

Основными факторами, препятствующими формированию полноценного рынка объектов интеллектуальной собственности в странах СНГ является традиционная невосприимчивость к новшествам, характерная для большинства отраслей и сфер экономики, а также слабое вовлечение интеллектуальной собственности в экономический оборот, что проявляется в низкой инновационной активности предприятий. Невысокий уровень мотивации бизнеса к внедрению инноваций связан с тем, что существующее законодательство не предусматривает для инвесторов удобные организационно-правовые формы для осуществления венчурного финансирования.

Стоит также отметить невысокую степень капитализации интеллектуальной собственности и слабую ориентацию интеллектуальной деятельности на конечные результаты. Так применительно к инновационным разработкам эксперты, такие как профессор, академик РАЕН Ю. В. Яковец, независимый аналитик республики Беларусь Д. И. Медведский и некоторые другие, отмечают наличие тревожной тенденции к старению научных и изобретательских кадров, слабую ориентацию научных исследований и разработок на решение практических задач, нарушение в процессе проведения реформ ранее имевшихся кооперационных связей между действующими на территории ТС исследовательскими и хозяйственными структурами.

Неизбежность перехода на инновационную модель экономического роста очевидна. Устойчивое развитие должно обеспечиваться за счет реализации высокоэффективных проектов и приоритетных программ развития высокотехнологических секторов экономики. Отметим, что важнейшим условием формирования инновационной модели экономического развития в странах ТС является создание зрелого рынка интеллектуальной собственности, обеспеченного надлежащим механизмом защиты объектов такой собственности, где не последнюю роль сыграет деятельность таможенных органов.

ПРОБЛЕМА СООТВЕТСТВИЯ НОРМАМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА ВОПРОСА ПРОВОЗГЛАШЕНИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ КОСОВО

И.А.Ларионов

Витебск, ВГУ имени П.М.Машерова

17 февраля 2008 года Косово в одностороннем порядке провозгласила свою независимость. В связи с данным событием 22 июля 2010 года Международный Суд ООН огласил Консультативное заключение по запросу Генеральной Ассамблеи ООН «О соответствии нормам международного права одностороннего провозглашения независимости Косово». В настоящем исследовании, анализируя вышеназванный нормативно-правовой акт, предпримем попытку определить некоторые нормы вышеуказанного документа, которые по нашему мнению, не соответствуют основным положениям международного публичного права.

На наш взгляд, Международный суд ООН в самом начале рассматриваемого документа справедливо поставил вопрос: «Была или не была рассматриваемая Декларация независимости Косово принята в нарушение международного права?» Однако, при этом остались без тщательного рассмотрения такие проблемные вопросы как предоставляло ли международное право Косово позитивное право объявлять в одностороннем порядке свою независимость и предоставляет ли вообще международное право таким образованиям, находящимся в составе существующего государства, право отделяться в одностороннем порядке?

Международный суд ООН в Консультативном заключении отмечает, что в Уставе ООН, в особенности в параграфе 4 Статьи 2, говорится о том, что «все члены ООН воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями ООН». Тем самым, по мнению Международного суда ООН, мирное провозглашение независимости Косово позволит соблюсти такие принципы международного публичного права как неприменение силы и угрозы силой, а также мирное разрешение и урегулирование международных конфликтов и споров. Однако в рассматриваемом нами Консультативном заключении Международного суда ООН был учтен факт вторжения НАТО на территорию Сербии в 1999 году. Тем самым, на наш взгляд, не является абсолютно верным рассмотрение проблемы Косово именно с даты 17 февраля 2008 года, когда была провозглашена независимость края.

Международный суд ООН в рассматриваемом Консультативном заключении отмечает, что «общее международное право не содержит применимого запрещения Деклараций независимости», и, соответственно, Декларация независимости от 17 февраля 2008 года не нарушала общее международное право». Тем самым можем сделать вывод, что в своем Консультативном заключении Международный суд ООН признает легитимной Декларацию независимости Косово, однако, в свою очередь, по нашему мнению, отсюда не вытекает правомерность отделения Косово от Сербии.

Международный суд ООН в рассматриваемом нами Консультативном заключении достаточно четко и в то же время лаконично изложил информацию о том: какие органы власти и управления действовали в Косово до принятия Декларации независимости. Так, исходя из анализа Консультативного заключения Международного суда ООН, можем отметить, что для временного самоуправления территорией Косово обязанности были распределены между Специальным представителем Генерального Секретаря и Временными Институтами Самоуправления Косово. Касаемо самой декларации независимости Косово от 17 февраля 2008 года, то она была принята актом «Собрания Косово» (одного из Временных Учреждений Самоуправления Косово).

Исходя из вышеуказанных фактов, можем прийти к выводу, что в Косово имелись органы власти и управления, которые могли проводить политику относительно, к примеру, своего культурного, политического, социального развития. Говоря о принятии самой Декларации независимости Косово, то Международный суд ООН не привел весомых, по нашему мнению, фактов и аргументов относительно того, что ее принятие было волеизъявлением абсолютного большинства граждан. Тем самым, на наш взгляд, в Косово для юридического оформления признания независимости отсутствовали такие важнейшие мотивы как нарушение политических, социальных и культурных прав граждан, а также проведение референдума, который позволил бы выявить волю большинства населения края. Кроме того, подтвердить вышеуказанный нами вывод возможно и посредством некоторых других аргументов. К примеру, в самом Консультативном заключении содержится позиция в которой указывается, что Международный суд ООН пришел к заключению, что «объектом и целью резолюции являлось установление временного исключительного правового режима, который заменил бы сербский правопорядок и стабилизировал бы Косово, и этот режим предусматривалось применить на временной основе».

Также необходимо отметить, что представитель Республики Беларусь в Международном суде ООН Е. Гриценко заявила, что «Беларусь считает, что нет убедительных правовых аргументов в пользу отделения Косово от Сербии». Тем самым, на наш взгляд, Консультативное заключение Международного суда ООН «О соответствии норм международного права одностороннего провозглашения независимости Косово», как и Декларация независимости Косово от 17 февраля 2008 года не являются юридически верными и обоснованными с точки зрения норм международного публичного права.